
АЛЕКСАНДР ПИК
ТИХАЯ ВЕРСИЯ
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ТРИЛЛЕР
18+

Александр Пик
Тихая версия

https://litres.ru/74753368
SelfPub; 2026

Аннотация

Артем Воронцов привык доверять собственной памяти. Пока однажды утром ему не приходит сообщение с незнакомого номера: «Папа, ты сегодня придешь?»

Девочка уверена, что он ее отец. Сам Артем не помнит ни ребенка, ни событий, о которых она рассказывает. Попытка разобраться в странном недоразумении приводит его к людям, которые знают о его прошлом больше, чем он сам.

Чем глубже Артем погружается в расследование, тем больше противоречий обнаруживает в собственной биографии. Свидетельства не совпадают, знакомые лица вызывают необъяснимый страх, а за привычными событиями проступают следы чужого вмешательства.

Кому можно верить, если даже собственная память способна предать? И что страшнее — узнать правду или навсегда остаться в удобной версии своей жизни?

«Тихая версия» — психологический триллер о памяти, вине, семейных связях и праве человека знать, кем он был на самом деле.

Содержание

Часть первая. Чужая жизнь 4
Глава 1. Папа, ты обещал 4
Глава 2. Женщина, которая умерла вчера 22
Глава 3. Квартира № 47 60
Г 100
Конец ознакомительного фрагмента. 101

Александр Пик
Тихая версия

Часть первая. Чужая жизнь

Глава 1. Папа, ты обещал

Первое сообщение пришло в 07:43.

Артем Воронцов стоял перед зеркалом в ванной и пытался вспомнить, когда у него появилась седина на левом виске.

Вчера ее вроде бы не было.

Он наклонился ближе, раздвинул волосы и обнаружил еще три седых волоса. Потом посмотрел себе в глаза.

Лицо сорокадвухлетнего мужчины. Усталое, немного помятое после бессонной ночи. Ничего необычного.

Телефон завибрировал на стиральной машине.

Неизвестный номер:

Папа, ты сегодня придешь?

Артем вытер руки полотенцем.

Сначала он решил, что кто-то ошибся номером. Такое случалось. Однажды ему три недели звонила пожилая женщина, уверенная, что он ее племянник из Рязани. Артем даже привык к этим разговорам. Когда женщина перестала зво-

нить, он неожиданно почувствовал что-то похожее на сожаление.

Он набрал:

Вы ошиблись номером.

Ответ появился почти сразу.

Ты опять?

Артем нахмурился.

Что значит «опять»?

Три точки на экране возникли, исчезли, возникли снова.

Мама сказала, что ты так будешь делать.

Он хотел заблокировать номер, но вместо этого спросил:

А сколько тебе лет?

Девять.

И как тебя зовут?

Ты правда не помнишь?

Артем посмотрел на часы. Восемь без десяти. Через сорок минут ему нужно быть в офисе.

Нет, не помню.

Ответ пришел через минуту.

Лиза.

И следом фотография.

На снимке девочка лет девяти сидела на деревянных качелях. Темные волосы были собраны в два хвоста, на коленях лежал плюшевый заяц с одним ухом. Она улыбалась, немного прищурившись от солнца.

За ее спиной стоял Артем.

Он держал ладони на веревках качелей и смотрел прямо в камеру.

Артем медленно опустился на край ванны.

На фотографии был он.

Не похожий мужчина. Не случайный двойник. Он сам.

Та же родинка под правым глазом. Тот же маленький шрам на подбородке, оставшийся после велосипедной аварии в одиннадцать лет. Даже часы на запястье были его — старые швейцарские часы, которые он носил последние шесть лет.

Только улыбка была чужой.

Он никогда так не улыбался.

Артем увеличил фотографию. Потом еще раз.

Изображение оставалось четким. На заднем плане виднелся белый загородный дом с зеленой крышей и клумба красных цветов.

Он никогда не видел этого места.

Откуда у тебя эта фотография? — написал он.

С дачи.

С какой дачи?

Нашей.

Он почувствовал неприятное покалывание в затылке.

Лиза, кто дал тебе мой номер?

Папа, хватит.

Затем пришло голосовое сообщение.

Артем нажал воспроизведение.

— Пап, ну пожалуйста, — произнес тонкий детский голос. — Ты же обещал. У нас сегодня выступление. Я буду в третьем ряду, справа. Мама сказала, что ты можешь не прийти, но я ей не верю. Ты же обещал.

Девочка замолчала.

На записи послышался чей-то женский голос:

— Лиза, ты с кем разговариваешь?

— С папой.

Пауза.

— Дай телефон.

Запись оборвалась.

Артем сидел неподвижно.

За окном начинался обычный московский ноябрь. По мокрому асфальту шуршали машины, где-то внизу сигналил грузовик, дворник соскребал с тротуара опавшие листья.

Мир продолжал существовать так, словно ничего не произошло.

Телефон снова завибрировал.

На этот раз звонили.

Тот же номер.

Артем подождал несколько секунд и ответил.

— Алло.

Сначала он услышал дыхание.

Потом женский голос:

— Артем?

— Да.

— Это Марина.

— Какая Марина?

Молчание.

— Ты сейчас дома?

— А вы кто?

Женщина медленно выдохнула.

— Только не говори, что снова ничего не помнишь.

Артем почувствовал раздражение. Оно было почти приятным: раздражение гораздо легче страха.

— Послушайте, я не знаю, кто вы и чего хотите. Если это какой-то розыгрыш…

— Ты вчера принимал таблетки?

Он замер.

— Какие таблетки?

— Артем, ответь на вопрос.

— Откуда вы знаете, что я принимаю таблетки?

— Значит, принимал.

Он посмотрел на зеркальный шкафчик над раковиной.

Внутри, на второй полке, стояла белая пластиковая баночка.

Без этикетки.

Таблетки ему передал врач три недели назад. Невролог из частной клиники. После того как Артем пожаловался на бессонницу, головные боли и странные провалы внимания.

Врач сказал, что препарат поможет восстановить сон.

Артем не спросил название.

Почему?

Эта мысль появилась внезапно и оказалась настолько неприятной, что он отвернулся от шкафчика.

— Кто вы такая? — повторил он.

— Я твоя жена.

Артем засмеялся.

Коротко, без веселья.

— У меня нет жены.

— Я знаю, что ты так думаешь.

— Вы хотите денег?

— Нет.

— Тогда чего?

Женщина долго молчала.

Когда она заговорила снова, голос стал тише.

— Я хочу, чтобы ты сегодня не приезжал.

Артем нахмурился.

— Куда?

— К нам.

— Вы только что говорили, что…

— Послушай меня внимательно. Если Лиза снова напишет, не отвечай. Если кто-то покажет тебе фотографии, не верь. Если вспомнишь адрес — ни в коем случае не приезжай.

— Какой адрес?

Но женщина уже отключилась.

В офис Артем приехал в 09:17.

Он работал финансовым консультантом. Небольшая компания занималась сопровождением сделок, оценкой рисков и проверкой корпоративных клиентов. Работа была скучной, предсказуемой и хорошо оплачиваемой.

Артем любил предсказуемость.

Его кабинет находился на шестом этаже делового центра. Большое окно, письменный стол из темного дерева, два монитора, кофемашина и фотография горного озера на стене.

Никаких семейных снимков.

Он никогда не любил выставлять личную жизнь напоказ.

Впрочем, выставлять было особенно нечего.

Два серьезных романа за последние десять лет. Оба закончились по его инициативе. Детей нет. Женат не был.

По крайней мере, так он помнил.

— Доброе утро, — сказала секретарь, когда он проходил мимо стойки.

— Доброе, Аня.

— Вам звонила какая-то женщина.

Артем остановился.

— Какая?

— Не представилась. Сказала, что это срочно.

— Когда?

— Минут десять назад.

— Что хотела?

Аня подняла глаза от монитора.

— Спросила, один ли вы сегодня.

— Что вы ответили?

— Что вы еще не приехали.

— И все?

— Нет.

— Аня.

Девушка выглядела смущенной.

— Она попросила передать, чтобы вы не открывали конверт.

— Какой конверт?

Аня указала на его кабинет.

— Который вам принесли утром.

Конверт лежал на столе.

Обычный белый конверт формата А5. Без марки, адреса и подписи.

Артем не стал сразу к нему прикасаться.

Сначала закрыл дверь кабинета.

Потом опустил жалюзи.

Взял конверт двумя пальцами и осторожно вскрыл ножом для бумаги.

Внутри лежали три предмета.

Фотография.

Ключ.

И сложенный вчетверо лист бумаги.

На фотографии Артем сидел за праздничным столом.

Рядом с ним — девочка с качелей. Лиза.

С другой стороны — красивая темноволосая женщина лет тридцати пяти.

На столе стоял торт с девятью свечами.

Все трое улыбались.

Артем перевернул фотографию.

На обороте синей ручкой было написано:

«Лизе девять. 14 сентября».

Он положил снимок на стол.

Следующим был ключ.

Обычный дверной ключ с черной пластиковой головкой. На металлическом кольце висела маленькая бирка с цифрами 47.

Артем взял лист бумаги.

На нем было написано всего две строки.

Ты уже проходил через это.

Не позволяй им начать сначала.

Подписи не было.

Но почерк Артем узнал сразу.

Это был его собственный почерк.

К одиннадцати утра он проверил фотографию через три разных сервиса поиска изображений.

Совпадений не нашлось.

Проверил метаданные файла, который прислала Лиза. Они отсутствовали.

Потом позвонил своему знакомому, специалисту по цифровой криминалистике.

— Можно подделать фотографию так, чтобы невозможно было отличить? — спросил Артем.

— Сейчас можно почти все, — ответил знакомый. — А что случилось?

— Мне прислали снимок, где я нахожусь в месте, в котором никогда не был.

— И что?

— С людьми, которых никогда не видел.

— Дипфейк. Или монтаж.

— А если фотография напечатана?

— Это ничего не меняет.

— А если на ней мои часы, шрам, родинка…

— Артем, ты сейчас серьезно?

— Абсолютно.

Знакомый помолчал.

— Пришли оригинал. Посмотрю.

Артем сфотографировал снимок со стола и отправил.

Через несколько минут пришел ответ:

«Слушай, а это разве не твоя жена?»

Артем почувствовал холод.

«Ты ее знаешь?»

«Конечно. Мы же с вами в прошлом году на выставке виделись».

Он набрал номер знакомого.

Тот не ответил.

Позвонил еще раз.

Снова без ответа.

Через минуту пришло сообщение:

«Извини. Ошибся. Не знаю ее».

Артем перечитал его несколько раз.

Потом написал:

«Почему ты сказал, что видел ее?»

Ответа не было.

В 12:36 он впервые задумался о том, что может сходить с ума.

Эта мысль казалась даже успокаивающей.

Если проблема в его голове, значит, у происходящего есть объяснение.

Стресс. Нарушение сна. Побочное действие таблеток. Какое-нибудь редкое неврологическое заболевание.

Все это было неприятно, но понятно.

Непонятным оставался только конверт.

И собственный почерк.

Артем открыл ноутбук и начал искать информацию о провалах памяти.

Диссоциативная амнезия.

Ложные воспоминания.

Нарушения автобиографической памяти.

Он читал почти час, пока не обнаружил, что уже несколько минут смотрит на одну и ту же строчку.

Человек может не осознавать существования значительных пробелов в собственной биографии.

Он закрыл страницу.

На экране компьютера отразилось его лицо.

Артем вдруг вспомнил, как однажды, много лет назад, потерял сознание на улице.

Это было летом.

Или осенью.

Нет, зимой.

Он нахмурился.

Где это произошло?

Возле метро?

На парковке?

В подъезде?

Он не мог вспомнить.

Зато неожиданно возник другой образ.

Маленькая девочка в красном пальто стоит посреди заснеженного двора.

Она плачет.

Артем находится в нескольких шагах от нее.

Он хочет подойти, но кто-то держит его за руку.

— Не смотри на нее, — говорит женский голос.

— Почему?

— Потому что тогда ты останешься.

Воспоминание исчезло так же внезапно, как появилось.

Артем резко встал.

Стул ударился о стену.

Он тяжело дышал.

Это было невозможно.

Он никогда не видел эту девочку.

Никогда.

В 14:10 Артем решил обратиться в полицию.

Он собрал фотографии, конверт и записку в папку, положил ключ в карман и вышел из кабинета.

У лифта его остановила Аня.

— Артем Сергеевич, подождите.

— Что?

Она выглядела растерянной.

— Там опять звонили.

— Та женщина?

— Нет. Мужчина.

— Что хотел?

— Спросил, нашли ли вы ключ.

Артем медленно повернулся.

— Вы сказали, что нашли?

— Я ничего не сказала.

— Хорошо.

— Артем Сергеевич…

— Что еще?

Аня сглотнула.

— Он просил передать одну фразу.

— Какую?

Она посмотрела на него с таким выражением, словно боялась произнести следующие слова.

— «Не ходи в полицию. В прошлый раз они помогли тебе забыть».

Артем несколько секунд смотрел на нее.

Потом нажал кнопку лифта.

Вместо полиции он поехал домой.

Это решение он принял уже в машине, на третьем светофоре.

Не потому, что поверил незнакомцу.

Просто ему нужно было проверить кое-что.

Белую баночку.

Врача.

Собственные медицинские документы.

И еще одну вещь, о которой он старался не думать.

Последние несколько месяцев Артем замечал странности.

Иногда просыпался с ощущением, что разговаривал во сне. Иногда находил на кухне две чашки, хотя жил один. Однажды обнаружил в шкафу детскую заколку — маленькую пластиковую бабочку.

Он тогда решил, что заколку оставила уборщица.

Сейчас ему вспомнилось, что уборщица не приходила уже полгода.

Артем припарковался у дома и поднялся на свой этаж.

Квартира встретила его привычной тишиной.

Он прошел в ванную.

Открыл шкафчик.

Белой баночки не было.

На ее месте стоял флакон шампуня.

Артем проверил верхнюю полку, нижнюю, ящик под раковиной.

Ничего.

Он вышел в коридор.

И только тогда заметил, что дверь в спальню приоткрыта.

Утром он ее закрыл.

Точно закрыл.

Он медленно подошел.

Толкнул дверь.

Комната была пуста.

Кровать застелена, шторы открыты, на прикроватной тумбочке лежала книга, которую он читал последние две недели.

Все на своих местах.

Почти все.

На подушке лежал плюшевый заяц.

С одним ухом.

Артем остановился.

Он узнал игрушку сразу.

Тот самый заяц с фотографии.

Рядом лежал лист бумаги, вырванный из школьной тетради.

Детским почерком было написано:

Папа, я знаю, что ты меня забыл.

Но я тебя помню.

Пожалуйста, не делай вид, что меня нет.

Артем опустился на кровать.

Он не слышал, как открылась входная дверь.

Не слышал шагов в коридоре.

Только когда за его спиной раздался тихий женский голос, он понял, что в квартире кто-тоесть.

— Ты опять нашел зайца.

Он обернулся.

В дверях стояла женщина с фотографии.

Темные волосы, серое пальто, усталые глаза.

В одной руке она держала сумку.

В другой — маленькую белую баночку.

— Здравствуй, Артем, — сказала она.

Он попытался встать, но ноги словно приросли к полу.

— Кто вы?

Женщина посмотрела на него.

На мгновение ее лицо исказилось — не от удивления, а от боли.

Потом она закрыла дверь спальни.

Повернула ключ в замке.

И сказала:

— В прошлый раз ты вспомнил все за четыре дня.

Она поставила баночку на тумбочку.

— На этот раз у нас осталось меньше суток.

— До чего?

Женщина посмотрела на часы.

— До того, как ты снова убьешь меня.

Артем не сразу понял смысл сказанного.

Он смотрел на женщину, на ее руку, все еще лежавшую на дверном ключе, на белую баночку возле кровати.

— Что?

— Не кричи, пожалуйста.

— Вы только что сказали…

— Я знаю, что сказала.

— Это угроза?

Она покачала головой.

— Нет, Артем. Это предупреждение.

Он медленно поднялся.

— Откройте дверь.

— Сначала выслушай.

— Откройте.

Женщина отступила на шаг.

В ее взгляде не было страха.

Именно это испугало его больше всего.

Она стояла в запертой комнате с мужчиной, которого только что назвала своим будущим убийцей, и не боялась.

Словно уже знала, что произойдет дальше.

— Где Лиза? — неожиданно спросил Артем.

Женщина замерла.

Впервые за весь разговор ее лицо действительно изменилось.

— Что ты сказал?

— Девочка. Лиза. Где она?

Женщина медленно опустила сумку на пол.

— Значит, она все-таки тебе написала.

— Где моя дочь?

Слова вырвались сами собой.

Моя дочь.

Артем услышал их и почувствовал, как по спине пробежал холод.

Он не собирался так говорить.

Не собирался признавать ничего.

Но почему-то в тот момент был совершенно уверен, что девочка существует.

Женщина подошла к окну.

Несколько секунд смотрела во двор.

Потом произнесла:

— Артем, Лиза умерла три года назад.

Он не ответил.

Женщина повернулась.

— И если ты сегодня получил от нее сообщение, значит, кто-то снова запустил программу.

В кармане Артема завибрировал телефон.

Он достал его.

На экране светилось новое сообщение.

Лиза:

Папа, не слушай маму.

Она умерла вчера.

Глава 2. Женщина, которая умерла вчера

Артем смотрел на экран телефона.

Папа, не слушай маму.

Она умерла вчера.

Он перечитал сообщение трижды. Потом поднял глаза на женщину, стоявшую возле окна.

Она была жива.

Это казалось самым надежным фактом за весь сегодняшний день.

Женщина дышала. Ее пальцы слегка подрагивали. На правой щеке виднелась маленькая царапина, прикрытая тональным кремом. Под пальто была темно-синяя водолазка.

Мертвецы не носят водолазки.

По крайней мере, Артем никогда не слышал, чтобы носили.

— Кто это? — спросила она.

Он не ответил.

— Артем, покажи телефон.

— Вы сказали, что Лиза умерла.

Женщина закрыла глаза.

— Да.

— Три года назад.

— Да.

— Тогда кто мне пишет?

Она протянула руку.

— Дай посмотреть.

Артем отступил.

— Сначала откройте дверь.

— Я не могу.

— Почему?

— Потому что ты уйдешь.

— Именно это я и собираюсь сделать.

Она посмотрела на него с неожиданной усталостью.

— Ты всегда так говоришь.

Он почувствовал, как раздражение снова вытесняет страх.

— Послушайте. Я не знаю, кто вы. Я не знаю, зачем вы проникли в мою квартиру. Но если вы сейчас же не откроете дверь, я вызову полицию.

Женщина ничего не сказала.

Артем набрал 112.

Он сделал это демонстративно, не сводя с нее глаз.

Гудок.

Второй.

— Служба 112, слушаю вас.

Артем открыл рот.

И вдруг понял, что не знает, что сказать.

В моей квартире находится женщина, которая утверждает, что она моя жена.

Это не преступление.

Она говорит, что моя дочь умерла, но дочь присылает мне сообщения.

Это уже звучало хуже.

Она предупредила, что я собираюсь ее убить.

Артем посмотрел на женщину.

Та стояла совершенно спокойно.

— Алло, — повторила диспетчер. — Что у вас произошло?

— Я…

Он сглотнул.

— В моей квартире посторонний человек. Женщина. Она заперла дверь спальни и не выпускает меня.

Диспетчер задала адрес.

Артем назвал.

Женщина возле окна едва заметно вздрогнула.

— Вы находитесь в опасности? — спросила диспетчер.

— Пока нет.

— Женщина угрожает вам?

Он снова посмотрел на нее.

— Она говорит странные вещи.

— Какие именно?

— Что я ее убью.

На другом конце провода возникла пауза.

— У женщины есть оружие?

— Нет.

— Она ведет себя агрессивно?

— Нет.

— Вы можете самостоятельно покинуть помещение?

Артем посмотрел на дверь.

— Нет. Она закрыла ее на ключ.

Женщина медленно достала ключ из кармана и положила на подоконник.

— Теперь можешь, — сказала она.

Артем молчал.

— Алло? — спросила диспетчер.

— Ситуация разрешилась. Извините.

Он отключился.

Женщина подошла к двери, повернула ключ и отступила в сторону.

— Уходи, если хочешь.

Артем не двинулся.

— Вы только что говорили, что не можете меня выпустить.

— Я надеялась, что ты останешься добровольно.

— Почему?

Она посмотрела на белую баночку.

— Потому что без меня ты не переживешь эту ночь.

Ее звали Марина Соколова.

Так она сказала.

Артем попросил паспорт.

Она достала его из сумки без возражений.

Российский паспорт. Фотография соответствовала внешности. Дата рождения — 18 апреля 1990 года. Место рождения — Тверь.

В графе семейного положения стоял штамп о регистрации брака.

Артем наклонился ближе.

Дата — 21 июня 2015 года.

Супруг — Воронцов Артем Сергеевич.

Он прочитал запись еще раз.

Затем достал свой паспорт из ящика письменного стола в гостиной.

Перелистал страницы.

Никакого штампа.

— Объясните, — сказал он.

Марина сидела напротив, сложив руки на коленях.

— У тебя новый паспорт.

— Я получил его в сорок пять лет?

— Тебе сорок два.

— Вот именно.

— Ты менял паспорт два года назад.

Артем посмотрел на дату выдачи.

17 марта 2024 года.

Он нахмурился.

Действительно.

Почему он менял паспорт?

В памяти возникло смутное объяснение: потерял доку-

менты во время командировки.

Кажется, в Казани.

Или в Петербурге.

— Я его потерял, — произнес он.

— Нет.

— Что значит нет?

— Ты его уничтожил.

Артем поднял глаза.

— Зачем?

Марина посмотрела на его руки.

— Чтобы больше не видеть штамп.

Он почувствовал желание рассмеяться, но сдержался.

— Допустим. Почему в новом паспорте нет сведений о браке?

— Потому что ты не попросил их внести.

Артем знал, что отметка о браке в российском паспорте не является обязательной.

Это было правдой.

Мелкой, неприятной правдой, которая делала всю историю чуть менее невероятной.

— И что, по-вашему, я должен теперь сделать?

— Ничего.

— Ничего?

— Пока ничего. Просто выслушай меня.

Она указала на диван.

Артем остался стоять.

— Хорошо. Говорите.

Марина опустила взгляд.

— Девять лет назад у нас родилась дочь. Елизавета Артемовна Воронцова. Четырнадцатого сентября две тысячи семнадцатого года.

— На фотографии написано, что ей девять.

— Сегодня ноябрь две тысячи двадцать шестого. Ей было бы девять.

Артем достал телефон.

Открыл переписку.

— Она написала мне сегодня утром.

— Я знаю.

— Прислала фотографию.

— Я знаю.

— Голосовое сообщение.

Марина кивнула.

— Я слышала.

— Вы хотите сказать, что мертвая девочка отправляет мне сообщения?

— Нет.

— Тогда кто?

Марина долго молчала.

— Кто-то, у кого есть ее голос.

Артем почувствовал, как напряглись мышцы шеи.

— И фотография?

— Фотографии существуют. Ты сам их делал.

— Но я не помню.

— В этом и проблема.

Он сел.

Не потому, что поверил ей.

Просто ноги начали уставать.

Марина посмотрела на него с выражением, которое он не мог определить.

Жалость?

Нежность?

Или привычка наблюдать за больным человеком?

— Артем, — сказала она, — ты помнишь свою мать?

Вопрос оказался неожиданным.

— Разумеется.

— Как ее зовут?

— Нина Павловна.

— Где она живет?

— В Воронеже.

— Когда ты видел ее в последний раз?

Он открыл рот.

И остановился.

В последний раз…

Летом?

На Новый год?

Нет. Они разговаривали по видеосвязи. Мать показывала ему новые шторы на кухне. Или это была фотография?

— В августе, — сказал он.

Марина ничего не ответила.

— В августе, — повторил Артем увереннее.

— Какого года?

Он посмотрел на нее.

— Что за вопрос?

— Просто ответь.

Артем попытался вспомнить.

Мать стояла у окна в своей квартире. На ней был синий халат. Она жаловалась на соседей сверху.

Это воспоминание было четким.

Слишком четким.

Он помнил даже трещину на потолке за ее спиной.

Но не мог вспомнить, сколько ему тогда было лет.

— Две тысячи двадцать пятого, — наконец сказал он.

Марина отвела глаза.

— Твоя мать умерла в две тысячи двадцать третьем.

Он позвонил матери.

Сразу.

Не сказав ни слова.

Открыл контакты, нашел «Мама» и нажал вызов.

Марина не пыталась его остановить.

Гудки шли долго.

На шестом включился автоответчик.

Абонент временно недоступен.

Артем отключился.

Набрал еще раз.

То же самое.

— Она могла сменить номер, — сказал он.

— Могла.

— Или телефон выключен.

— Да.

— Тогда почему вы так уверены?

Марина открыла сумку.

Достала сложенный лист бумаги.

Положила перед ним.

Это была копия свидетельства о смерти.

Воронцова Нина Павловна.

Дата смерти: 3 декабря 2023 года.

Место смерти: город Воронеж.

Артем почувствовал странную пустоту.

Не горе.

Не боль.

Именно пустоту.

Он смотрел на документ и пытался заставить себя почувствовать что-нибудь.

Ведь если это правда, его мать умерла почти три года назад.

А он не помнил похорон.

Не помнил больницы.

Не помнил последнего разговора.

Ничего.

— Это можно подделать, — сказал он.

— Можно.

— Я проверю.

— Проверь.

— И свидетельство о браке тоже.

— Конечно.

— И рождение Лизы.

Марина кивнула.

— Все проверь.

Ее спокойствие раздражало.

Он ожидал сопротивления. Попыток убедить. Слез.

Но женщина словно заранее знала, что он не поверит.

— Почему вы не пришли раньше? — спросил Артем.

Марина подняла глаза.

— Приходила.

— Когда?

— Много раз.

— Я бы запомнил.

Она посмотрела на него с такой печалью, что он пожалел о сказанном.

— Именно поэтому я и перестала приходить.

В 16:08 Артем обнаружил первое доказательство, которое не принесла Марина.

Оно находилось в его собственном ноутбуке.

Он решил проверить фотографии.

Не те, которые прислали сегодня.

Свои.

Личный архив за последние десять лет.

У Артема была привычка хранить все снимки в папках по годам. Он редко фотографировал людей. В основном здания, пейзажи, гостиничные номера и документы.

Папка «2017».

Пусто.

«2018».

Три фотографии.

«2019».

Ничего.

«2020».

Два снимка из командировки.

«2021».

Пусто.

Артем нахмурился.

Он помнил, что раньше фотографий было гораздо больше.

В 2018 году он ездил в Италию.

Точно ездил.

Помнил узкие улочки Флоренции, запах кофе, жару, женщину в белом платье, которая сидела напротив него в ресторане.

Он никогда не мог вспомнить ее имени.

Теперь это показалось странным.

— Кто был со мной во Флоренции? — спросил он.

Марина сидела у окна.

— Когда?

— В восемнадцатом.

Она не ответила сразу.

— Я.

Артем повернулся.

— Вы?

— Мы ездили втроем.

— С ребенком?

— Лизе тогда было десять месяцев.

Он попытался представить младенца на фоне Флоренции.

Ничего.

— Покажите фотографии.

— У меня их нет.

— Почему?

— Ты удалил.

Артем посмотрел на экран.

Папка за 2018 год содержала три снимка.

На одном была площадь.

На другом — фасад гостиницы.

На третьем — столик ресторана.

Два бокала вина.

И детская бутылочка.

Он увеличил фотографию.

Бутылочка стояла у края стола. Розовая крышка, белый корпус с нарисованным медведем.

Артем помнил этот вечер.

Помнил официанта, который долго не мог объяснить состав десерта.

Помнил, как рядом за соседним столиком плакал ребенок.

Он даже помнил, что раздражался из-за этого плача.

Теперь он смотрел на детскую бутылочку и не мог понять, почему раньше никогда ее не замечал.

— Это ничего не доказывает, — сказал он.

— Я знаю.

Марина произнесла это почти шепотом.

В 16:42 она попросила его закрыть шторы.

— Зачем?

— Уже темнеет.

— И что?

— Нас могут увидеть.

Артем подошел к окну.

Во дворе стояли припаркованные машины. Женщина выгуливала маленькую собаку. Двое подростков курили возле мусорных контейнеров.

Обычный двор.

— Кто может увидеть?

— Не знаю.

— Вы же только что сказали…

— Я знаю, что они следят. Но не знаю, кто именно.

— Кто «они»?

Марина потерла лоб.

— Артем, ты задаешь вопросы, на которые я не могу от-

ветить.

— Или не хотите.

— Или не хочу.

Он посмотрел на нее.

Это был первый раз, когда она не попыталась выглядеть убедительной.

— Хорошо, — сказал он. — Тогда ответьте хотя бы на один.

— Какой?

— Почему вы утверждаете, что я вас убью?

Марина долго смотрела на свои руки.

Потом медленно расстегнула манжету водолазки.

На ее левом запястье виднелся тонкий белый шрам.

Он шел поперек кожи, чуть выше ладони.

— Это сделал ты.

Артем почувствовал, как внутри поднимается возмущение.

— Я никогда не поднимал руку на женщину.

— Я не сказала, что ты меня ударил.

— Тогда что?

Марина застегнула манжету.

— Ты пытался меня удержать.

— Когда?

— В прошлый раз.

— Какой прошлый раз?

Она посмотрела ему прямо в глаза.

— Когда ты вспомнил.

Артем молчал.

— Ты кричал, что я не имею права уходить. Схватил меня за руку. Я вырвалась и порезалась о разбитое стекло.

— И после этого вы решили, что я вас убью?

— Нет.

— Тогда почему?

Марина отвернулась.

— Потому что потом ты нашел пистолет.

В комнате стало очень тихо.

Артем посмотрел на нее.

— У меня нет пистолета.

— Сейчас нет.

— Никогда не было.

Марина поднялась.

— Ты так думаешь.

В 17:15 они начали спорить.

Артем хотел уйти.

Марина просила остаться до утра.

Он требовал объяснений.

Она повторяла, что не может рассказать все сразу.

— Почему? — наконец закричал он. — Что произойдет, если вы скажете правду?

Марина вздрогнула.

Он сразу пожалел, что повысил голос.

— Извините, — сказал он.

Она кивнула.

Но не посмотрела на него.

— Дело не в том, что я боюсь рассказать, — произнесла она. — Дело в том, что ты можешь не выдержать.

— Чего?

— Воспоминаний.

Артем почувствовал, как усталость накатывает тяжелой волной.

С утра он почти ничего не ел. Выпил четыре чашки кофе. Голова болела.

— Вы врач?

— Нет.

— Психолог?

— Нет.

— Тогда откуда вам знать, что я выдержу?

Марина помолчала.

— Потому что я видела, что с тобой происходит.

— Когда?

— Семь раз.

Он поднял голову.

— Что?

— Ты уже семь раз пытался вспомнить.

Артем смотрел на нее.

— И каждый раз забывал снова?

— Да.

— Почему?

Марина посмотрела на баночку.

— Потому что каждый раз просил об этом сам.

В 17:39 Артем нашел запись.

Не в ноутбуке.

Не в телефоне.

На старом диктофоне, который лежал в нижнем ящике письменного стола.

Он не пользовался им много лет.

Во всяком случае, так ему казалось.

Черный пластиковый корпус, маленький экран, стертые кнопки.

Артем обнаружил устройство случайно, когда искал зарядку для телефона.

На корпусе была наклейка:

А.В. ЛИЧНОЕ

Он включил диктофон.

Батарея показывала одно деление.

В памяти находилось двадцать три файла.

Большинство имели названия из цифр.

Но один назывался иначе.

НЕ СЛУШАТЬ ПРИ НЕЙ

Артем посмотрел на Марину.

Она стояла у окна спиной к нему.

— Я сейчас выйду, — сказал он.

— Куда?

— На кухню.

— Зачем?

— Хочу воды.

Она кивнула.

Артем взял диктофон, спрятал его в карман и вышел.

На кухне закрыл дверь.

Вставил наушники.

Нажал воспроизведение.

Сначала раздался шум.

Шорох одежды.

Тяжелое дыхание.

Потом мужской голос.

Его собственный.

— Сегодня двадцать восьмое октября. Если я правильно считаю, это шестая попытка.

Голос был его.

Не просто похож.

Он узнавал собственную манеру говорить, короткие паузы, привычку слегка растягивать окончания слов.

— Не знаю, сколько времени у меня осталось, — продолжал голос. — Они обещали, что после процедуры все будет спокойно. Что я снова смогу работать. Спать. Жить нормально.

Пауза.

На записи послышался металлический звук.

— Но они солгали.

Артем прислонился к холодильнику.

— Если ты это слушаешь, значит, ты снова ничего не помнишь. И, скорее всего, Марина уже рядом.

Он невольно посмотрел на кухонную дверь.

Голос продолжал:

— Не спрашивай ее о Лизе. Не спрашивай о нашей свадьбе. Не пытайся выяснить, кто умер. Все это не имеет значения, пока ты не узнаешь одну вещь.

Долгая пауза.

Артем услышал, как человек на записи глубоко вдохнул.

— Марина не знает, что я нашел документы.

Еще один шорох.

— Я спрятал их там, где она не станет искать. Ты поймешь где, если вспомнишь нашу первую встречу.

Артем напрягся.

Первая встреча.

С Мариной?

Он не помнил ее.

— И еще, — сказал голос. — Самое важное.

На записи что-то грохнуло.

Послышались быстрые шаги.

Мужчина заговорил тише:

— Если она скажет, что я сам попросил стереть память, не верь.

Стук.

Кто-то дернул дверную ручку.

— Артем? — раздался женский голос.

Марина.

Та же интонация.

Тот же голос.

Мужчина на записи быстро произнес:

— Я не просил забывать Лизу. Я просил забыть, что сделал с ней.

Запись оборвалась.

Артем стоял неподвижно.

В наушниках шипела тишина.

Он нажал воспроизведение еще раз.

Я просил забыть, что сделал с ней.

Он слушал эту фразу снова и снова.

Пока не заметил одну деталь.

На заднем плане записи, за несколько секунд до ее окончания, звучал еще один голос.

Тихий.

Детский.

Артем увеличил громкость.

Перемотал.

Прослушал.

Девочка произнесла всего три слова:

— Папа, не надо.

Он вернулся в гостиную.

Марина сидела на диване.

Увидев его лицо, она сразу поняла, что что-то произошло.

— Что ты нашел?
Артем остановился посреди комнаты.
— Кто такая Лиза?
Марина побледнела.
— Мы уже говорили.
— Нет. Вы говорили. Теперь я спрашиваю.
— Наша дочь.
— Она умерла?
— Да.
— Вы уверены?
Марина медленно поднялась.
— Артем…
— Вы видели тело?
Женщина застыла.
— Что?
— Вы присутствовали на похоронах?
— Да.
— Где ее похоронили?
Марина открыла рот.
И закрыла.
Артем почувствовал, как сердце начинает биться быстрее.
— Где могила моей дочери?
— Я не могу сейчас…
— Где?
— Артем, пожалуйста.
Он сделал шаг к ней.

Марина отступила.

Это движение остановило его.

Он увидел настоящий страх.

Не тот, который она изображала раньше.

Настоящий.

И вдруг вспомнил белый шрам на ее запястье.

Ты пытался меня удержать.

Артем отступил.

— Простите.

Марина прижала ладонь к груди.

Несколько секунд они молчали.

Потом она произнесла:

— Лизу кремировали.

— Где прах?

— У меня.

— Покажите.

— Не сегодня.

— Почему?

Она посмотрела на него.

— Потому что в прошлый раз, когда ты его увидел, ты разбил урну.

Артем закрыл глаза.

На мгновение перед ним возникло изображение.

Белая керамическая ваза.

Осколки на полу.

Серый порошок.

Женщина кричит.

Он резко открыл глаза.

Образ исчез.

Но сердце продолжало колотиться.

— Я это вспомнил, — прошептал он.

Марина не ответила.

— Ваза. Белая. На полу…

Она закрыла лицо руками.

И заплакала.

Тихо, почти беззвучно.

Артем стоял посреди гостиной и впервые за весь день почувствовал не страх.

Вину.

Хотя совершенно не понимал, за что.

В 18:26 зазвонил домофон.

Оба вздрогнули.

Артем посмотрел на экран.

На мониторе отображался мужчина в темном пальто.

Лет пятидесяти.

Седые волосы, очки в тонкой оправе.

Он стоял перед входной дверью подъезда и смотрел прямо в камеру.

— Кто это? — спросил Артем.

Марина подошла ближе.

Увидела экран.

И резко отступила.

— Не открывай.

— Вы его знаете?

— Не открывай, пожалуйста.

Домофон зазвонил снова.

Мужчина на экране поднял руку.

В ней был небольшой черный портфель.

Артем нажал кнопку разговора.

— Слушаю.

— Артем Сергеевич? — спросил мужчина.

Голос был спокойным, вежливым.

— Да.

— Добрый вечер. Меня зовут Виктор Павлович Белозеров. Мы с вами знакомы.

Артем посмотрел на Марину.

Она отрицательно покачала головой.

— Не припоминаю, — сказал он.

— Это ожидаемо.

— Что вам нужно?

— Я ваш лечащий врач.

Артем почувствовал, как по спине пробежал холод.

— Невролог?

— В том числе.

— Из какой клиники?

Мужчина улыбнулся.

— Думаю, вы не захотите обсуждать это через домофон.

Марина схватила Артема за руку.

— Отключи.

Он посмотрел на нее.

— Вы его знаете?

Она прошептала:

— Это он.

— Кто?

— Человек, который все начал.

Из динамика раздался голос Белозерова:

— Артем Сергеевич, я понимаю, что рядом с вами находится Марина. Не беспокойтесь. Я не собираюсь причинять ей вред.

— Откуда вы знаете, что она здесь?

Мужчина посмотрел куда-то в сторону.

Затем снова в камеру.

— Потому что она сама попросила меня приехать.

Марина побледнела.

— Это неправда.

Белозеров продолжил:

— У нас очень мало времени. Вы уже начали восстанавливать воспоминания. Если не провести коррекцию сегодня, последствия могут быть необратимыми.

— Какую коррекцию?

— Я объясню лично.

Артем посмотрел на Марину.

Она почти незаметно покачала головой.

— Не открывай, — прошептала она.

Белозеров вздохнул.

— Артем Сергеевич, я вынужден сообщить вам одну неприятную вещь.

— Какую?

— Женщина, которая находится рядом с вами, не является вашей женой.

Артем почувствовал, как все внутри сжалось.

Марина закрыла глаза.

Белозеров произнес:

— Ее настоящее имя Елена Сергеевна Климова. Она была пациенткой нашей клиники.

Пауза.

— И три года назад именно она похитила вашу дочь.

Артем не помнил, как отключил домофон.

Несколько секунд он просто стоял, глядя на погасший экран.

Марина молчала.

Потом медленно опустилась на стул.

— Он все-таки нашел тебя, — сказала она.

— Вы его знаете?

— Да.

— Он врач?

— Да.

— Вы были его пациенткой?

Она посмотрела на него.

— Артем, ты должен понять…

— Вы были его пациенткой?

— Да.

Он почувствовал, как начинает дрожать левая рука.

— Ваше настоящее имя Елена Климова?

Марина долго молчала.

Потом ответила:

— Когда-то меня так звали.

Артем сделал шаг назад.

— Что значит «когда-то»?

— Я сменила имя.

— Зачем?

Она посмотрела на дверь.

— Потому что иначе он бы меня нашел.

— Он утверждает, что вы похитили мою дочь.

Марина подняла голову.

В ее глазах появились слезы.

— Если бы я ее не забрала, она бы умерла.

— Но вы сказали, что она умерла!

Женщина закрыла лицо руками.

— Я знаю.

Артем смотрел на нее и вдруг понял, что больше не может отличить ложь от правды.

Каждая новая фраза уничтожала предыдущую.

Каждый человек утверждал, что пытается его спасти.

И каждый требовал, чтобы он никому не верил.

В 19:03 Марина ушла.
Это произошло неожиданно.
Она встала, надела пальто и взяла сумку.
— Куда вы? — спросил Артем.
— Мне нужно кое-что проверить.
— Что именно?
— Не могу сказать.
— Конечно.
Она остановилась у двери.
— Артем, я понимаю, что ты мне не веришь.
Он ничего не ответил.
— Но ты должен сделать одну вещь.
— Какую?
Марина достала из сумки небольшой бумажный конверт.
— Здесь адрес.
Артем не взял его.
— Чей?
— Нашей старой квартиры.
— Зачем мне туда ехать?
— Там есть кое-что, что ты должен увидеть.
Он посмотрел на конверт.
— Еще фотографии?
— Нет.
— Документы?
Марина покачала головой.
— Твоя комната.

Артем нахмурился.
— Какая комната?
Она протянула конверт.
— Та, в которой ты жил после первой процедуры.
— Я не понимаю.
— Поймешь, когда увидишь.
Он взял конверт.
Марина открыла дверь.
На пороге остановилась.
— И еще.
Артем поднял глаза.
— Если сегодня ночью тебе позвонит Лиза…
Она замолчала.
— Что?
Марина сглотнула.
— Не спрашивай, где она находится.
— Почему?
— Потому что она назовет адрес.
— И что?
Женщина посмотрела на него.
— Ты уже ездил туда однажды.
— Когда?
— В прошлый раз.
— И что там было?
Марина не ответила.
Она вышла и закрыла за собой дверь.

Артем остался один.

В 19:47 он вскрыл конверт.

Внутри лежала карточка из плотной бумаги.

На ней был напечатан адрес:

Москва, улица Академика Королева, дом 18, квартира 47.

Ниже — четыре цифры.

0417.

Артем сразу вспомнил ключ из утреннего конверта.

Бирка.

47.

Он достал его из кармана.

Положил рядом с карточкой.

Потом открыл карту на телефоне.

До указанного дома было двадцать семь минут на машине.

Он посмотрел на часы.

Почти восемь вечера.

Марина говорила, что у него осталось меньше суток.

Белозеров предупреждал о необратимых последствиях.

Лиза просила не верить матери.

А собственный голос на диктофоне утверждал, что он сделал с дочерью нечто такое, о чем предпочел забыть.

Артем взял ключи от машины.

И остановился.

На столе лежал телефон.

Экран загорелся.

Неизвестный номер.

Он ответил.
— Алло.
Несколько секунд было тихо.
Потом раздался знакомый детский голос:
— Пап?
Артем закрыл глаза.
— Лиза?
— Ты получил адрес?
Он посмотрел на карточку.
— Да.
— Ты приедешь?
Он медленно сел.
— Лиза, скажи мне одну вещь.
— Какую?
— Ты жива?
Долгая пауза.
Потом девочка тихо произнесла:
— Я не знаю.
Артем почувствовал, как сердце пропустило удар.
— Что значит не знаешь?
— Мне не разрешают выходить.
— Кто?
— Люди.
— Какие люди?
Она не ответила.
На заднем плане послышался звук.

Металлический.

Словно кто-то открыл тяжелую дверь.

Лиза заговорила быстрее:

— Папа, пожалуйста, приезжай. Только не бери с собой Марину.

— Почему?

Девочка всхлипнула.

— Потому что она уже здесь.

Артем вскочил.

— Что?

— Она приехала раньше тебя.

— Где ты находишься?

— Ты же знаешь.

— Нет, Лиза. Не знаю.

— В квартире.

Он посмотрел на адрес.

— На Королева?

— Да.

— Квартира сорок семь?

— Да.

Артем схватил куртку.

— Я еду.

— Папа…

— Что?

Девочка помолчала.

Потом спросила:

— А ты в этот раз настоящий?

Он застыл.

— Что?

— Просто в прошлый раз приехал другой папа.

Артем не мог произнести ни слова.

Лиза заплакала.

— Он выглядел как ты. И говорил как ты. Но это был не ты.

Связь оборвалась.

Артем стоял посреди комнаты.

В квартире было тихо.

Слишком тихо.

Он посмотрел на часы.

20:02.

Затем на адрес.

Потом на ключ.

Он уже собирался выйти, когда телефон снова завибрировал.

Пришло сообщение от неизвестного отправителя.

Вложение.

Видеофайл.

Без подписи.

Артем нажал воспроизведение.

На экране появилась небольшая комната.

Белые стены.

Металлическая кровать.

Стол.

На столе — стакан воды и белая пластиковая баночка.

Такая же, как в его ванной.

В кадре сидел мужчина.

Артем.

Он выглядел старше.

Или просто очень усталым.

Под глазами темные круги. На лбу ссадина. Рубашка расстегнута у воротника.

Мужчина смотрел прямо в камеру.

— Сегодня седьмое ноября, — сказал он. — Если все прошло по плану, ты смотришь это вечером.

Артем перестал дышать.

Сегодня было седьмое ноября.

Мужчина на экране продолжил:

— Сейчас ты собираешься поехать на Королева, восемнадцать, квартира сорок семь.

Пауза.

— Не делай этого.

Артем медленно опустился на диван.

— Я знаю, что ты думаешь, — сказал человек на записи. — Ты уверен, что должен спасти Лизу.

Он наклонился ближе к камере.

— Но послушай внимательно.

На его лице появилось выражение, которого Артем никогда раньше не видел в зеркале.

Настоящий ужас.

— Если ты откроешь дверь сорок седьмой квартиры, все начнется сначала.

Мужчина замолчал.

Потом добавил:

— И в этот раз они не оставят тебе даже воспоминаний.

Экран погас.

Артем сидел неподвижно.

Он пытался понять, когда была сделана запись.

Сегодня?

Вчера?

Год назад?

Почему человек на видео знал дату?

Почему знал адрес?

И почему выглядел так, словно уже пережил этот вечер?

Артем снова включил запись.

Просмотрел ее целиком.

Потом еще раз.

На третьем просмотре он заметил деталь, которую пропустил.

За спиной мужчины, на белой стене, висел календарь.

Артем остановил видео.

Увеличил изображение.

Календарь был открыт на ноябре.

Но год…

Он приблизил еще сильнее.

2027.

Артем медленно отложил телефон.

За окном шумели машины.

Где-то далеко завыла сирена.

Он посмотрел на часы.

20:11.

Потом на календарь своего телефона.

7 ноября 2026 года.

Видеозапись была сделана в будущем.

Или кто-то очень хотел, чтобы он так подумал.

В этот момент раздался звонок в дверь.

Артем поднял голову.

Звонок повторился.

Он подошел к двери и посмотрел в глазок.

На площадке никого не было.

Только на полу лежал небольшой белый конверт.

Он открыл дверь.

Поднял конверт.

Внутри находилась фотография.

На ней была изображена та самая комната с белыми стенами и металлической кроватью.

Только теперь кровать была пуста.

На стене висел календарь.

Ноябрь 2027 года.

А на обороте фотографии его собственным почерком было написано:

«Не верь датам. Они меняют их первыми».

Артем перевернул снимок обратно.

Посмотрел внимательнее.

И только тогда заметил, что на фотографии, в темном отражении оконного стекла, виден человек.

Мужчина с камерой.

А рядом с ним — маленькая девочка.

С двумя хвостиками.

Лиза.

Она смотрела не в объектив.

Она смотрела на человека, который держал камеру.

И улыбалась.

Но самое страшное было не это.

На ее руках лежал плюшевый заяц.

С двумя целыми ушами.

Глава 3. Квартира № 47

Артем еще несколько минут стоял возле открытой двери.

На лестничной площадке никого не было. Лифт неподвижно висел на первом этаже, а над дверью соседней квартиры тускло горела лампа.

Он посмотрел на фотографию.

Девочка с двумя хвостиками стояла рядом с мужчиной, державшим камеру. Лицо мужчины отражалось в оконном стекле, но было слишком темным, чтобы различить черты.

Заяц в руках девочки выглядел новым.

Оба уха были на месте.

Артем перевернул снимок.

Не верь датам. Они меняют их первыми.

Он снова посмотрел на почерк.

Буква «д» с длинной нижней петлей. Привычка соединять «т» и «а» почти прямой линией. Слишком сильный нажим в конце слова.

Так писал он сам.

По крайней мере, так ему казалось.

Артем закрыл дверь, проверил замок и вернулся в гостиную.

На столе лежали ключ с биркой, адрес квартиры на Королева, телефон и старый диктофон.

Четыре предмета.

Четыре доказательства того, что его жизнь устроена совсем не так, как он привык думать.

Он сел и попытался рассуждать последовательно.

Допустим, Марина лжет.

Допустим, Белозеров тоже лжет.

Допустим, сообщения от Лизы отправляет неизвестный человек, а фотографии изготовлены с помощью компьютера.

Тогда остается главный вопрос.

Зачем?

Артем не был богат. У него имелись квартира, автомобиль, накопления, несколько инвестиционных счетов. Достаточно для спокойной жизни, но недостаточно для столь сложной аферы.

Врагов, насколько он помнил, у него не было.

Насколько я помню.

Эта оговорка теперь возникала после каждой мысли.

Он открыл приложение банка и посмотрел последние операции.

Продуктовый магазин. Автозаправка. Кофейня возле офиса.

Все знакомое.

Затем он пролистал историю за октябрь.

Двадцать восьмое число.

Такси — 1 840 рублей.

Получатель: сервис городских перевозок.

Время — 22:16.

Артем нахмурился.

Он почти никогда не пользовался такси. У него была собственная машина.

Двадцать восьмого октября он, кажется, весь вечер провел дома.

Работал с документами.

Смотрел фильм.

Или нет?

Он открыл детали операции.

Адрес поездки приложение не показывало.

Зато сохранился электронный чек.

Артем отправил его себе на почту.

В графе маршрута значилось:

Улица Академика Королева, 18 — Ленинградский проспект, 62.

Он медленно откинулся на спинку кресла.

Значит, он уже был там.

Десять дней назад.

В тот самый день, когда сделал запись на диктофон.

Артем посмотрел на часы.

20:24.

Потом набрал номер Игоря Лаврова.

Ответили после пятого гудка.

— Да.

Голос Игоря звучал настороженно.

— Это Артем.

— Я вижу.

— Мне нужна помощь.

— С чем?

— Надо проверить один адрес.

Пауза.

— Артем, я же написал тебе…

— Ты написал, что ошибся. Я понял. Но сейчас речь не о фотографии.

— О чем тогда?

Артем посмотрел на ключ.

— О квартире.

На другом конце провода что-то щелкнуло.

— Какой квартире?

— На Королева.

Игорь замолчал.

— Ты меня слышишь?

— Слышу.

— Ты знаешь этот адрес?

— Нет.

Ответ прозвучал слишком быстро.

— Игорь.

— Что?

— Я не прошу тебя туда ехать. Просто скажи, если знаешь.

Долгая пауза.

Потом Игорь произнес:

— Не обсуждай это по телефону.

И отключился.

Артем несколько секунд смотрел на экран.

Затем открыл переписку.

Последнее сообщение Игоря все еще висело внизу:

Извини. Ошибся. Не знаю ее.

Артем набрал:

Я еду туда.

Сообщение было прочитано почти сразу.

Ответа не последовало.

Он выехал в 20:41.

Навигатор предложил маршрут через проспект Мира, но Артем выбрал другой путь.

Сам не знал почему.

Ему не хотелось ехать по главной дороге.

За окном шел мелкий дождь. Капли собирались на лобовом стекле, дворники равномерно разбрасывали их по сторонам.

Москва выглядела привычно.

Светофоры. Автобусы. Люди под зонтами. Желтые прямоугольники окон.

Артем всегда считал, что город дает человеку чувство анонимности.

Можно прожить десятки лет в одном доме и не знать соседей.

Можно ежедневно встречать одних и тех же людей и не помнить их лиц.

Можно исчезнуть, оставаясь на прежнем месте.

Последняя мысль показалась ему особенно неприятной.

На светофоре он заметил в зеркале заднего вида черный автомобиль.

Обычный седан.

Ничего примечательного.

Машина стояла за ним уже несколько перекрестков.

Артем свернул направо.

Седан поехал следом.

На следующем перекрестке он снова повернул.

Черный автомобиль продолжил движение прямо.

Артем выдохнул.

Ты начинаешь видеть угрозу во всем.

Он включил радио.

Женщина рассказывала о погоде на выходные.

Потом началась реклама стоматологической клиники.

Все это звучало настолько обыденно, что Артем вдруг почувствовал желание остановиться, развернуться и вернуться домой.

Завтра он мог бы обратиться к врачу.

К другому врачу.

Проверить документы.

Подать заявление в полицию.

Не обязательно ехать ночью в неизвестную квартиру только потому, что кто-то оставил ему ключ.

Он почти принял решение.

И тут телефон, подключенный к автомобилю, воспроизвел входящее сообщение.

Лиза:

Ты уже близко?

Артем не ответил.

Через несколько секунд пришло второе.

Я слышу машины.

Он посмотрел на дорогу.

Я слышу машины.

Фраза могла означать что угодно.

Девочка находилась возле дороги. Слышала шум из окна. Или кто-то хотел, чтобы он так подумал.

Но Артем вдруг представил ее сидящей в темной комнате.

Одну.

С телефоном в руках.

Он нажал кнопку голосового ответа.

— Лиза, я еду.

Сообщение отправилось.

Ответа не было.

Дом восемнадцать оказался длинным девятиэтажным зданием из серого кирпича.

Во дворе стояли старые деревья. Между ними теснились автомобили. Возле подъезда горел один фонарь, второй не работал.

Артем припарковался напротив детской площадки.

Заглушил двигатель.

Посмотрел на окна.

В большинстве квартир горел свет.

Где-то работал телевизор. На шестом этаже женщина развешивала белье на застекленном балконе.

Ничего подозрительного.

Он достал карточку.

0417.

Ключ.

47.

Артем вышел из машины.

Воздух был холодным, пах мокрыми листьями и выхлопными газами.

У подъезда стояла пожилая женщина с маленькой белой собакой.

Она посмотрела на Артема.

И вдруг улыбнулась.

— Добрый вечер.

— Здравствуйте.

Женщина прищурилась.

— Давно вас не видела.

Артем остановился.

— Простите?

— Я говорю, давно не приезжали.

Собака потянула поводок.

— Вы меня знаете?

Женщина удивленно посмотрела на него.

— Конечно.

Артем почувствовал, как похолодели пальцы.

— Откуда?

— Так вы же здесь жили.

Она произнесла это совершенно спокойно.

Так, словно сообщала очевидную вещь.

— В каком году? — спросил Артем.

Женщина нахмурилась.

— Ой, милый, я разве помню? Вы все время то появлялись, то исчезали.

— А с кем я жил?

Она посмотрела на подъезд.

Потом снова на него.

— С женщиной.

— Какой?

— Темненькая такая. Красивая. Только нервная очень.

Марина.

Артем почувствовал, как сердце забилось быстрее.

— А девочка?

Женщина перестала улыбаться.

— Какая девочка?

— Маленькая. Лет девяти. С двумя хвостиками.

Старушка внимательно посмотрела ему в лицо.

— У вас же девочка маленькая была.

— Какая?

— Совсем кроха. В коляске еще.

— Когда?

— Ну, давно уже. Года три или четыре назад. Может, больше.

Она поправила шарф.

— Вы ее на руках носили. Помню, все боялись, что уроните. Она у вас непоседа была.

Артем не мог произнести ни слова.

Женщина посмотрела на часы.

— Ладно, мне пора. Собаку кормить надо.

Она направилась к дорожке.

Артем окликнул ее:

— Подождите.

Женщина обернулась.

— Вы не помните, как меня зовут?

Она удивилась.

— Артем.

Он почувствовал слабость в коленях.

— А фамилию?

— Ой, фамилию не скажу.

Она задумалась.

— Воронов, что ли?

— Воронцов.

— Вот-вот. Воронцов.

Женщина улыбнулась.

— Вы, главное, не болейте больше.

И ушла.

Артем долго смотрел ей вслед.

Не болейте больше.

Значит, она знала о болезни.

Или кто-то сказал ей, что он болен.

Или он действительно был болен.

Он достал телефон.

Открыл камеру.

Сфотографировал подъезд.

Потом записал короткое видео.

— Седьмое ноября две тысячи двадцать шестого года. Двадцать один час четырнадцать минут. Я нахожусь у дома восемнадцать по улице Академика Королева. Женщина возле подъезда утверждает, что я здесь жил.

Он остановил запись.

Посмотрел на экран.

И впервые за день подумал, что теперь ему придется документировать собственную жизнь.

Чтобы завтра доказать себе, что сегодняшний вечер действительно существовал.

Домофон выглядел старым.

Металлическая панель, потертые цифры, маленький дисплей.

Артем набрал:

0 — 4 — 1 — 7.

Раздался короткий сигнал.

Дверь щелкнула.

Он толкнул ее.

В подъезде пахло краской, сыростью и чьим-то ужином.

На стене висело объявление о проверке пожарной сигнализации.

Лифт стоял на первом этаже.

Артем посмотрел на список квартир.

Сорок седьмая находилась на шестом.

Он вошел в кабину.

Нажал кнопку.

Лифт дернулся и медленно поехал вверх.

На третьем этаже остановился.

Двери открылись.

Перед ним стоял мужчина в спортивной куртке.

Лет тридцати.

В руках пакет с продуктами.

Он посмотрел на Артема.

На мгновение его лицо изменилось.

Потом он быстро опустил глаза.

— Вам какой? — спросил Артем.

— Седьмой.

Мужчина вошел.

Лифт продолжил движение.

На шестом этаже Артем вышел.

Двери уже закрывались, когда мужчина вдруг произнес:

— Не советую.

Артем обернулся.

— Что?

Мужчина смотрел прямо перед собой.

— Ничего.

Двери сомкнулись.

Лифт поехал дальше.

Артем остался один.

На площадке было четыре квартиры.

Сорок пятая.

Сорок шестая.

Сорок седьмая.

Сорок восьмая.

Дверь нужной квартиры отличалась от остальных.

Темно-серая металлическая поверхность. Новый замок. Ни глазка, ни коврика.

Только маленькая латунная цифра 47.

Артем достал ключ.

Поднес к замку.

Остановился.

В голове прозвучал голос с видеозаписи:

Если ты откроешь дверь сорок седьмой квартиры, все начнется сначала.

Он опустил руку.

Посмотрел на лестницу.

Потом на лифт.

Сейчас еще можно было уйти.

Вернуться домой.

Позвонить в полицию.

Потребовать от Белозерова документы.

Найти Марину.

Но если он уйдет, то никогда не узнает, почему старушка возле подъезда назвала его по имени.

И почему незнакомый мужчина в лифте посоветовал не входить.

Артем вставил ключ.

Повернул.

Замок открылся легко.

Он толкнул дверь.

Первое, что он почувствовал, — запах.

Не сырость.

Не затхлость.

Не пыль.

Кофе.

Свежесваренный кофе.

Артем остановился на пороге.

В квартире горел свет.

Прихожая была небольшой. Светлые стены, шкаф с зеркальными дверцами, полка для обуви.

На крючке висела мужская куртка.

Черная.

Точно такая же, как его собственная.

На полу стояли ботинки.

Его размера.
Он посмотрел на них.
Потом на свои ноги.
Ботинки были одинаковыми.
Не просто похожими.
Та же модель. Та же потертость на носке правого ботинка.
Артем медленно закрыл дверь.
— Есть кто-нибудь?
Никто не ответил.
Он прошел в коридор.
Слева находилась кухня.
Справа — гостиная.
В глубине — две закрытые двери.
На кухонном столе стояла чашка.
Из нее поднимался пар.
Артем подошел ближе.
Кофе был горячим.
Он осторожно коснулся чашки.
Теплая керамика.
Значит, кто-то находился здесь совсем недавно.
Или все еще находился.
Он достал телефон.
Проверил связь.
Полный сигнал.
Открыл сообщение от Лизы.
Я приехал. Где ты?

Три точки появились почти сразу.
Не шуми.

Почему?
Ответ:
Он может услышать.
Он почувствовал, как напряглись мышцы спины.
Кто?
Три точки.
Пауза.
Папа.
Артем медленно опустил телефон.
Из глубины квартиры донесся звук.
Тихий.
Похожий на скрип половиц.
Он обернулся.
— Кто здесь?
Тишина.
Потом что-то щелкнуло.
Словно выключатель.
Артем посмотрел на дверь в конце коридора.
Под ней появилась тонкая полоска света.
Он подошел к первой двери.
Открыл.
Спальня.
Двуспальная кровать, шкаф, прикроватные тумбочки.

На одной стояла фотография.
Артем взял рамку.
Он и Марина.
Молодые.
Счастливые.
Они стояли на фоне моря.
Марина обнимала его за шею.
На обороте фотографии была надпись:
«Крит. Июль 2016».
Артем закрыл глаза.
Море.
Белые стены гостиницы.
Жара.
Он помнил поездку на Крит.
Помнил, как арендовал автомобиль.
Помнил узкую дорогу вдоль побережья.
Но всегда считал, что ездил один.
Он открыл глаза.
Посмотрел на фотографию.
Марина улыбалась.
И он вдруг вспомнил запах ее волос.
Не образ.
Не лицо.
Именно запах.
Что-то сладкое.
С примесью морской соли.

Артем резко поставил рамку на место.

Он не хотел вспоминать.

Не сейчас.

Он вышел из спальни.

Вторая дверь находилась напротив.

На ней была наклейка.

Маленькая желтая звезда.

Под звездой детским почерком написано:

ЛИЗИНА КОМНАТА

Артем почувствовал, как сжалось горло.

Он взялся за ручку.

Открыл дверь.

Комната была маленькой.

У окна стояла детская кровать.

Розовое покрывало.

Письменный стол.

Полки с книгами.

На стене — рисунки.

Десятки рисунков.

Артем медленно вошел.

Здесь пахло детским шампунем и цветными карандашами.

На кровати лежала мягкая игрушка.

Белый медведь.

На столе стоял стакан с фломастерами.

Рядом — раскрытая тетрадь.

Артем подошел ближе.

На странице было написано:

«Мой папа работает с деньгами. Он очень умный. Когда я вырасту, я тоже буду работать с деньгами, но мама говорит, что лучше быть врачом».

Ниже нарисованы три человечка.

Папа.

Мама.

Лиза.

Артем провел пальцем по бумаге.

Чернила были слегка размазаны.

Он перевернул страницу.

Там находился другой рисунок.

Два мужчины.

Одинаковые.

Один улыбался.

Другой стоял с прямыми руками и пустым выражением лица.

Под первым было написано:

ПАПА

Под вторым:

ТИХИЙ ПАПА

Артем почувствовал холод.

Он перевернул следующую страницу.

Еще один рисунок.

Два одинаковых мужчины сидели за столом.

Между ними стояла маленькая девочка.

Под рисунком:

«Один меня любит. Другой не помнит».

Артем медленно сел на детскую кровать.

Посмотрел на стену.

Там висели еще рисунки.

На одном он держал Лизу за руку.

На другом стоял возле окна.

На третьем сидел в кресле, а девочка смотрела на него из дверного проема.

И везде рядом с ним был второй мужчина.

Такой же.

Только без улыбки.

Артем встал.

Подошел к последнему рисунку.

На нем был изображен человек в белом халате.

Рядом — два Артема.

Один стоял.

Другой лежал на кровати.

Под рисунком детским почерком написано:

«Доктор сказал, что папа скоро станет хорошим».

Артем почувствовал, как по спине пробежала дрожь.

Он посмотрел на дату в углу.

12.10.2026.

Меньше месяца назад.

Если рисунок действительно сделала Лиза, значит, она на-

ходилась здесь совсем недавно.

И видела его.

Он достал телефон.

Сфотографировал рисунок.

Потом второй.

Третий.

И вдруг заметил, что на одном из листов карандашом нарисована маленькая черная точка.

Не часть рисунка.

Просто точка.

В верхнем правом углу.

Артем наклонился ближе.

Точка находилась на одном уровне с небольшим круглым отверстием в стене.

Он посмотрел на отверстие.

Затем на противоположную стену.

Там было еще одно.

Маленькое.

Почти незаметное.

Артем медленно подошел.

Присмотрелся.

Внутри что-то блеснуло.

Стекло.

Объектив.

Он отступил.

Посмотрел на потолок.

На книжную полку.

На настольную лампу.

Теперь все казалось подозрительным.

Он достал телефон и включил фонарик.

Направил свет на отверстие.

В глубине отразилась крошечная линза.

Камера.

Артем почувствовал, как внутри поднимается холодная ярость.

Кто-то наблюдал за детской комнатой.

За кроватью.

За столом.

За рисунками.

За Лизой.

Он подошел к окну.

Проверил раму.

Закрыто.

Потом вернулся в коридор.

На кухне кофе уже почти остыл.

Он посмотрел на чашку.

Кто ее приготовил?

Кто включил свет?

Кто оставил дверь открытой для него?

Артем снова достал телефон.

Набрал Игоря.

Тот ответил сразу.

— Ты где?
— В квартире.
Пауза.
— На Королева?
— Да.
Игорь выругался.
— Артем, уходи оттуда.
— Почему?
— Просто уходи.
— Здесь камеры.
— Я знаю.

— Откуда?
Игорь молчал.
— Ты знаешь, что здесь происходит?
— Не по телефону.
— Ты все время повторяешь эту фразу.
— Потому что это важно.
Артем посмотрел на потолок.
— Меня сейчас снимают?
— Скорее всего.
— Кто?
— Не знаю.
— Игорь.
— Я правда не знаю.
В трубке послышался шум.

Словно Игорь вышел на улицу.

— Слушай внимательно, — сказал он. — Не трогай компьютеры. Не подключай ничего к своему телефону. Не открывай файлы, которые там найдешь.

— Почему?

— Потому что ты не знаешь, что на них.

— Мне нужны доказательства.

— Тогда фотографируй. Но ничего не запускай.

Артем посмотрел на дверь в конце коридора.

— Здесь есть еще одна комната.

Игорь замолчал.

— Какая?

— Не знаю. Закрытая.

— Не открывай.

— Почему?

— Артем, пожалуйста.

Голос Игоря стал совсем другим.

В нем появился страх.

— Ты там был? — спросил Артем.

Молчание.

— Игорь?

— Один раз.

Артем почувствовал, как сердце забилось быстрее.

— Когда?

— В прошлом месяце.

— Со мной?

Игорь не ответил.

— Ты был там со мной?

— Да.

Артем закрыл глаза.

— Что мы делали?

На другом конце провода послышалось тяжелое дыхание.

— Ты попросил меня кое-что проверить.

— Что?

— Записи.

— Какие записи?

Игорь помолчал.

— Твои.

Артем открыл глаза.

— Что на них было?

— Я не могу сейчас…

— Скажи.

Долгая пауза.

Потом Игорь произнес:

— Ты разговаривал сам с собой.

Артем почувствовал, как похолодели руки.

— В каком смысле?

— На двух записях. Снятых в разное время. Ты задавал вопросы. Потом отвечал на них. Как будто заранее знал, что забудешь.

— И что?

— Ты попросил меня сравнить голоса.

— Зачем?
Игорь тяжело выдохнул.
— Ты был уверен, что один из них не твой.
Связь оборвалась.
Артем несколько секунд смотрел на телефон.
Потом набрал номер снова.
Недоступен.
Он отправил сообщение.
Перезвони.
Не доставлено.
Артем поднял голову.
В коридоре было тихо.
Он вдруг понял, что не слышит никаких звуков с улицы.
Ни машин.
Ни голосов.
Ни дождя.
Квартира словно была отделена от остального мира.
Он подошел к окну.
Открыл створку.
Снаружи сразу ворвался шум города.
Значит, окна были хорошо изолированы.
Ничего необычного.
Но почему-то это открытие не успокоило его.
Он закрыл окно.
Посмотрел на часы.
21:46.

В квартире он находился меньше получаса.
Ему казалось, что прошло несколько часов.
Артем вернулся в гостиную.
На стене висела большая фотография.
Он не заметил ее сразу.
Черно-белый снимок.
Мужчина сидит в кресле.
Лицо повернуто к окну.
Артем подошел ближе.
На фотографии был он.
Но снимок выглядел странно.
Он сидел в кресле с высокими подлокотниками. На голове — несколько небольших датчиков, соединенных проводами с прибором за спиной.
На груди закреплен ремень.
На лице — выражение крайнего напряжения.

Он помнил это кресло.
Не целиком.
Фрагментами.
Холодные подлокотники.
Запах антисептика.
Свет над головой.
Мужской голос:
«Назовите свое имя».
Он закрыл глаза.

И услышал собственный ответ:
«Артем Воронцов».
«Сколько вам лет?»
«Сорок два».
«У вас есть дети?»
Долгая пауза.
«Нет».
Артем резко открыл глаза.
Воспоминание исчезло.
Но он продолжал слышать последнее слово.
Нет.
Он сказал его совершенно спокойно.
Без сомнений.
Без страха.
Словно действительно не имел детей.
На журнальном столике лежала папка.
Серая.
Без надписей.
Артем открыл ее.
Внутри находились листы с таблицами.
Даты.
Время.
Показатели сна.
Частота сердечных сокращений.
Отдельные строки были выделены красным.
Он прочитал одну:

Пациент AV. Эпизод спонтанного восстановления автобиографической памяти.

Ниже:

Реакция на предъявление семейных фотографий: выраженная тревога.

Еще ниже:

Рекомендовано исключить неконтролируемые контакты с триггерными объектами.

Артем перелистнул страницу.

На следующем листе стояла дата:

28.10.2026.

Тот самый день.

Он начал читать.

Пациент самостоятельно покинул помещение наблюдения в 21:37. Контакт с сопровождающим лицом утрачен. Предположительно направился по домашнему адресу.

Ниже была рукописная пометка.

«Не допускать повторного контакта с Е.К. до стабилизации состояния».

Артем остановился.

Е.К.

Елена Климова.

Марина.

Он перевернул лист.

На следующей странице находилась фотография.

Он сидел за столом.

Перед ним стоял стакан воды.

На противоположной стороне стола — мужчина в белом халате.

Белозеров.

Артем узнал его сразу.

Под фотографией было написано:

Сеанс 07. Отказ от продолжения процедуры.

Он почувствовал, как сердце ускорилось.

Отказ.

Значит, он действительно отказывался.

По крайней мере, однажды.

Он достал телефон.

Сфотографировал документ.

Потом еще один.

И еще.

В этот момент за его спиной раздался тихий щелчок.

Артем обернулся.

На стене возле телевизора загорелась маленькая зеленая лампочка.

Он подошел ближе.

В стену была встроена небольшая панель.

Черный прямоугольник.

Без надписей.

Только лампочка.

И крошечное отверстие.

Динамик.

Артем смотрел на него несколько секунд.

Потом произнес:

— Вы меня слышите?

Никто не ответил.

Он наклонился ближе.

— Кто здесь?

Тишина.

Он выпрямился.

И вдруг почувствовал себя глупо.

Стоит посреди чужой квартиры и разговаривает со стеной.

Он уже собирался отвернуться, когда динамик тихо щелкнул.

А затем раздался голос.

Мужской.

Спокойный.

Знакомый.

— Артем, отойди от панели.

Он застыл.

Это был его собственный голос.

Не похожий.

Не искусственный.

Его.

— Кто говорит? — спросил Артем.

Пауза.

Потом голос произнес:

— Ты уже знаешь.
Артем почувствовал, как холодеет лицо.
— Нет.
— Знаешь.
— Кто вы?
— Посмотри на часы.
Он машинально посмотрел.
21:58.
— Теперь на календарь.
Артем обернулся.
На стене возле кухни висел календарь.
Ноябрь.
2026 год.
Он медленно подошел.
На седьмом числе стоял красный кружок.
Под датой была короткая надпись:
ВОЗВРАЩЕНИЕ.
Артем почувствовал, как сжалось горло.
— Что это значит?
Голос из динамика не ответил.
Он подошел обратно.
— Кто вы?
Тишина.
Артем ударил ладонью по стене.
— Отвечайте!
Зеленая лампочка мигнула.

Потом голос произнес:
— Не повышай голос. Ты пугаешь Лизу.
Артем отступил.
— Где она?
— Не здесь.
— Тогда где?
— Это зависит от того, что ты вспомнишь.
— Хватит!
Он снова ударил по стене.
— Я хочу увидеть дочь!
Несколько секунд было тихо.
Затем голос произнес:
— Ты уже видел ее сегодня.

— Когда?
— Утром.
Он попытался вспомнить.
Утро.
Ванная.
Телефон.
Фотография.
Сообщение.
Больше ничего.
— Это неправда.
— Ты уверен?
Артем открыл рот.

И вдруг вспомнил.

Не лицо.

Не разговор.

Запах.

Детский шампунь.

Тот самый, который он почувствовал в комнате Лизы.

Он стоял возле входной двери своей квартиры.

Кто-то маленький обнимал его за пояс.

Он гладил темные волосы.

И говорил:

«Только не плачь. Я скоро вернусь».

Воспоминание было таким коротким, что Артем не успел понять, откуда оно взялось.

Он схватился за край стола.

— Что вы со мной сделали?

Голос молчал.

— Что вы сделали с моей памятью?

Долгая пауза.

Потом:

— Мы ничего не делали.

Артем поднял голову.

— Кто «мы»?

Ответ прозвучал почти шепотом.

— Ты сам попросил.

Он стоял посреди гостиной и пытался дышать ровно.

В груди было тесно.

Перед глазами мелькали обрывки изображений.

Белая комната.

Кресло.

Девочка в красном пальто.

Марина возле окна.

Мужчина в белом халате.

Все это могло быть воспоминаниями.

Или результатом сегодняшних разговоров.

Он уже не понимал разницы.

Артем посмотрел на динамик.

— Если вы хотите, чтобы я что-то вспомнил, скажите прямо.

Тишина.

— Я слушаю.

Никакого ответа.

Он подошел к панели.

Внимательно осмотрел.

На нижнем краю обнаружил маленькую кнопку.

Нажал.

Зеленая лампочка погасла.

Артем выдохнул.

И вдруг услышал за спиной тихий звук.

Скрип.

Он резко обернулся.

Дверь в конце коридора была открыта.

Та самая, из-под которой раньше пробивалась полоска

света.

Теперь она стояла приоткрытой.

За ней было темно.

Артем медленно подошел.

Толкнул дверь.

Комната оказалась меньше, чем он ожидал.

Около десяти квадратных метров.

Без окон.

Белые стены.

Светильник под потолком.

Посреди комнаты стояло кресло.

То самое.

Высокая спинка.

Широкие подлокотники.

Ремни.

Рядом — металлический столик.

На нем лежали наушники.

Стакан воды.

И белая пластиковая баночка.

Артем остановился.

Он узнал ее.

Точно такую же баночку Марина принесла в его квартиру.

На стене напротив кресла висел большой экран.

Сейчас он был выключен.

Под ним находилась видеокамера на штативе.

Артем подошел ближе.

На столике лежал лист бумаги.

Он взял его.

Вверху было напечатано:

ПРОТОКОЛ AV-07

Ниже:

«Контрольная процедура восстановления автобиографической последовательности».

Артем прочитал следующую строку.

Дата: 07.11.2026.

Сегодня.

Он перевернул лист.

На обороте была таблица.

Три графы.

Вопрос.

Ожидаемый ответ.

Фактический ответ.

Артем начал читать.

Как вас зовут?

Артем Воронцов.

Сколько вам лет?

42.

Вы женаты?

Нет.

У вас есть дети?

Нет.

В последней графе напротив каждого вопроса стояла отметка.

Совпадает.

Он опустил лист.

Посмотрел на кресло.

На камеру.

На экран.

Потом снова на бумагу.

Значит, кто-то заранее знал, как он ответит.

Или ответы были записаны после того, как он их произнес.

Но дата стояла сегодняшняя.

Артем посмотрел на часы.

22:07.

Он не помнил, чтобы сегодня находился здесь.

Не помнил кресла.

Не помнил вопросов.

И все же в документе были его ответы.

Он медленно подошел к экрану.

На нижней панели находилась кнопка питания.

Артем нажал ее.

Экран загорелся.

Сначала появилось белое поле.

Потом черная надпись:

ПАЦИЕНТ AV-07

Ниже:

СЕАНС ПРИОСТАНОВЛЕН
Артем почувствовал, как по спине пробежала дрожь.
Он сделал шаг назад.
На экране появилась новая строка.
ОЖИДАНИЕ ПОДТВЕРЖДЕНИЯ
Затем:
ПОДТВЕРДИТЕ ЛИЧНОСТЬ
Артем не двигался.
Экран мигнул.
Появилась фотография.
Его лицо.
Сделанная сегодня.
В его собственной квартире.
Утром.
Он стоял перед зеркалом в ванной.
В руке держал телефон.
Артем медленно поднял глаза.
На фотографии в зеркале отражалась открытая дверь.
И за его спиной стояла маленькая девочка.
С двумя хвостиками.
Он приблизился к экрану.
Посмотрел внимательнее.
Девочка держала в руках плюшевого зайца.
С одним ухом.
Артем почувствовал, как ноги становятся ватными.
Он вспомнил утро.

Ванную.
Седину на виске.
Телефон на стиральной машине.
Первое сообщение.
Папа, ты сегодня придешь?
Но девочки за спиной он не помнил.
Совсем.
Он протянул руку к экрану.
Коснулся изображения.
Холодное стекло.
— Лиза…
Экран погас.
Артем отступил.
И в тот же момент за его спиной раздался знакомый голос.
Его собственный.
Спокойный.
Почти ласковый.
— Сядь, Артем.
Он медленно обернулся.
На стене над дверью загорелась зеленая лампочка.
— Мы должны поговорить.

Γ

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.